

Хуже любого зверя!

Дождь лил до самого рассвета. Ветер задувал в пещеру влажный, прохладный воздух.

Но лежавшим в гнезде было тепло. Глубокое ложе из сухой травы надёжно защищало от сквозняка, а то, что всё же проникало внутрь, лишь слегка колыхало пух на огромных крыльях, укрывавших спящих.

Небо ещё не посветлело окончательно, и из-за пасмурной погоды в пещере царил полумрак, но уже можно было хоть что-то разглядеть.

Белоснежные крылья служили одеялом, защищая от ветра и света. Лишь сквозь щели можно было уловить несколько деталей.

В травяном гнезде одежда Лоу Юя была скомкана и отброшена в сторону. Из-под неё виднелась лишь макушка с тёмными короткими волосами, в которых запутались несколько длинных и тонких белоснежных прядей, принадлежавших кому-то другому.

Центральная часть была скрыта крыльями. Судя по положению ног, Лоу Юй лежал на спине, а беловолосый мужчина, обнимая его, расположился на боку. Его изящная нога была небрежно закинута на ноги Лоу Юя. Контраст их кожи напоминал овсянку, только что смешанную с молоком.

После ночной борьбы они заснули совсем недавно. Их дыхание было ровным и глубоким — оба вымотались до предела.

Воздух был наполнен смесью запахов: Снежной птицы и человека, странно сладковатой крови, свежей травы и чего-то ещё, о чём не принято говорить вслух.

Вся группа невысоких гор и прилегающая к ней пустошь были территорией Снежной птицы. Никто — ни человек, ни мутант — не смел нарушать её покой. Поэтому они спали безмятежно до самого полудня.

Первым проснулся беловолосый мужчина. Его кожа была настолько белой, что почти светилась. Густые ресницы дрогнули, и он медленно открыл глаза. В его бледно-зелёных зрачках всё ещё плескались туман и сонная нега.

Он глубоко вздохнул и инстинктивно повернул голову. Щека скользнула по тёплой коже.

Словно щёлкнул выключатель. Незнакомое, но в то же время знакомое ощущение мгновенно

пробудило его мозг. Следом, как извержение вулкана, нахлынули вчерашние воспоминания.

Неконтролируемый период жара... Потерявший рассудок он, в голове которого остался лишь инстинкт размножения... Разорванный на куски волк-нарушитель... Схваченный и унесённый в гнездо приглянувшийся мужчина... Поил его своей кровью... И, наконец, полууговорами, полунасилием — постель...

Сложные чувства захлестнули его. Стало так стыдно, что хотелось закрыть лицо руками, но, подняв руку, он обнаружил, что всё ещё обнимает мужчину за талию в самой что ни на есть интимной позе.

«...»

Он не мог на это смотреть и снова зажмурился.

«Тао Цю, Тао Цю, — мысленно укорил он себя. — Мало того, что в этой жизни ты родился зверем, так ещё и поступаешь хуже любого зверя!»

В этот момент Тао Цю пожалел, что к нему вернулась память о прошлой человеческой жизни. Быть птицей, не знающей морали, было бы куда проще. Угрызения совести — мучительная штука.

Но тут же он подумал о другом. Если бы он оставался обычным мутантом из мира Пустошей, каким был первые двадцать лет, он бы не стал спасать этого человека, и тот, скорее всего, погиб бы от лап волка.

Так что, в каком-то смысле, он спас ему жизнь.

Тао Цю вздохнул.

С тех пор как месяц назад к нему начали возвращаться воспоминания о прошлой жизни, он постоянно разрывался между противоречивыми мыслями.

Быть человеком и быть птицей — это две разные вселенные. Человек живёт в мире эмоций, правил и морали. Птица — в мире инстинктов и дикой природы, где разум уступает место естеству.

Поэтому, когда он недавно почувствовал приближение своего конца, птичий инстинкт размножения заставил его тело войти в период жара, чтобы успеть оставить потомство. Но человеческая часть его природы противилась этому бездушному акту продолжения рода.

Он отчаянно боролся со звериной сущностью, но в итоге воля человека уступила. В тот момент,

когда он обнаружил вторжение на свою территорию и увидел этого мужчину, всё было кончено.

К счастью или к несчастью, человеческая воля всё же повлияла на него. По крайней мере, его партнёром стал человек, а не другой мутант, что принесло Тао Цю хоть какое-то утешение.

Что его удивило, так это то, что, хотя он и был сверху, он сам добровольно занял эту позицию.

За две жизни — прошлую и настоящую — это был его первый раз. Хотя в прошлой жизни он давно определился со своей ориентацией, он никогда не думал о том, какая роль ему ближе. Теперь ответ был найден.

Как бы то ни было, мучительный период жара наконец-то закончился.

Тао Цю снова тяжело вздохнул и открыл глаза.

Кстати говоря, этот мужчина был ему отчасти знаком.

Во-первых, Тао Цю видел его несколько раз за последние полгода. Мужчина часто бывал на заданиях в этих краях, так что Тао Цю знал, что он с ближайшей базы.

Во-вторых, в ту ночь, когда он впервые обрёл человеческий облик, этот мужчина тоже был там.

Судьба это или злой рок, но в двух самых неловких «впервые» в его жизни этот человек принимал непосредственное участие.

Мужчина всё ещё спал. Температура его тела пришла в норму, он больше не был таким горячим, как ночью.

Тао Цю посмотрел на его грудь. Несколько рваных ран, почти пересекавших всю грудную клетку, выглядели ужасающе. Но сейчас кровотечение остановилось, и раны уже начали покрываться корочкой.

Ни лекарств, ни повязок, а за одну ночь такое заживление, да ещё и после нескольких часов бурной активности. Тао Цю решил, что это, должно быть, заслуга его крови, которой он напоил мужчину ночью.

Он поднял руку. На предплечье, где он пускал кровь, остался лишь едва заметный светло-коричневый шрам — рана почти затянулась, заживая даже быстрее, чем у мужчины.

Мутанты в мире Пустошей действительно обладали поразительной способностью к

регенерации, это правда. Но так быстро заживлять раны прежний Тао Цю не мог. Эту способность он приобрёл чуть больше месяца назад, благодаря одной случайности.

Ночью, когда он обнаружил, что у мужчины жар и он страдает от обезвоживания, он сам был не в себе. В голове крутилось только одно, и он совершенно забыл, что нужно найти воду. В отчаянии он напоил его своей кровью, и, как оказалось, это его и спасло.

«Что ж, будем считать это частью компенсации за принуждение», — подумал Тао Цю.

Он повернулся и посмотрел из пещеры. Ярко светило солнце. По его прикидкам, было уже не меньше двух часов дня.

Обернувшись и убедившись, что мужчина всё ещё спит, Тао Цю убрал крылья и сел.

От этого движения в пояснице отозвалась лёгкая ноющая боль, а по бокам всё ещё виднелись почти исчезнувшие синяки.

Даже с его способностью к исцелению следы остались. Похоже, ночь была слишком бурной.

К тому же, от его движения что-то, кажется, вытекло.

Кончики ушей Тао Цю покраснели. «Какой абсурд», — подумал он.

К счастью, его выносливость была на высоте, и этот лёгкий дискомфорт совершенно не мешал ему двигаться.

Последние несколько дней, прячась в гнезде и борясь с периодом жара, он почти ничего не ел. А после таких физических нагрузок желудок подал сигнал голода.

Тао Цю решил отправиться на охоту.

Прежде чем уйти, он с неловкостью и смущением снова одел мужчину.

Ночью одежда была сорвана и отброшена довольно далеко, но, к счастью, ничем не испачкалась.

Он возился довольно долго, но мужчина так и не проснулся — было видно, что он действительно измотан. Чувство вины Тао Цю стало ещё острее.

«Когда я вернусь с охоты, и он проснётся, я должен буду извиниться, — решил он. — И предложить серьёзную компенсацию. Я обязательно возьму на себя ответственность».

Оставалось надеяться, что до того, как он успеет извиниться, мужчина снова не испугается того, что он, будучи мутантом, может принимать человеческий облик и говорить.

Ведь в ту ночь выражение шока на лице мужчины до сих пор стояло у него перед глазами.

Тогда, тяжело раненный и обессиленный, он не смог помешать мужчине уйти, унеся с собой его главную тайну.

Он был уверен, что на следующий день база пришлёт людей, чтобы схватить его для исследований, и уже готовился к смертельной схватке. Но ничего не произошло. Всё было как обычно, словно та встреча ему просто приснилась.

Но Тао Цю знал, что это не так. Скорее всего, мужчина просто никому не рассказал о том, что видел.

Тао Цю не знал, почему он так поступил, но, в конечном счёте, он был в долгу перед этим человеком.

Хм, теперь уже в двух долгах...

«Ладно, — подумал он, — чем больше блох, тем меньше их замечаешь. Чем больше долгов, тем меньше о них беспокоишься. Как-нибудь выкручусь. Я сделаю всё, чтобы он остался доволен и простил меня».

Прежде чем покинуть гнездо, Тао Цю навёл порядок, выбросив грязную траву, чтобы хотя бы на первый взгляд всё выглядело прилично, и никто не догадался, что здесь произошло.

Совершив этот акт самообмана, Тао Цю почувствовал себя немного лучше. Он подошёл к выходу из пещеры, принял облик птицы и, взмахнув крыльями, полетел прочь от гор.

Свободно менять облик — ещё одна способность, которую Тао Цю получил после той случайности.

Он не знал, когда проснётся мужчина, и решил вернуться поскорее, выбрав для охоты ближайшие уголья.

Убедившись, что силуэт Снежной птицы скрылся за горами, несколько человек вышли из-за скал.

Они были обрызганы спреем, скрывающим запах, и всё это время прятались, поэтому Снежная птица их не заметила.

Их было трое: двое мужчин и одна женщина. Мужчина с суровым лицом отвёл взгляд от неба и холодно скомандовал:

— В пещеру. Найдём мы капитана или нет, мы должны уйти до возвращения Снежной птицы.

Двое других молча кивнули.

Пещера Снежной птицы находилась на полпути к вершине. Дороги туда не было — лишь крутой, почти голый склон, усыпанный камнями. К счастью, все трое были опытными наёмниками, и такой рельеф не представлял для них сложности.

Единственное, чего они боялись, — это столкнуться с вернувшейся птицей. Тогда они не только не спасут капитана, но и сами погибнут.

Они ни на секунду не сомневались, что Лоу Юй жив, иначе не стали бы рисковать и приходить сюда.

Прошли почти сутки с тех пор, как он пропал. Люди на базе уговаривали их отказаться от поисков. На пустоши они нашли разорванного на куски волка. Но пока они не увидят тело Лоу Юя, они будут верить, что он жив.

Их жизни были спасены им. За годы службы в одном отряде, деля радости и горести, они стали друг для друга важнее собственной жизни.

Вчера с Лоу Юем на патрулирование вышли не они. Будь они рядом, с их слаженностью и навыками, даже если бы они не смогли одолеть волков, дело не дошло бы до того, что Лоу Юю пришлось бы стать приманкой, чтобы спасти остальных.

Именно потому, что их не было, враги и выбрали для удара этот момент.

Возможно, сам бог хранил их. В пещере они нашли Лоу Юя, лежащего без сознания.

Тяжело ранен, в одиночку увёл волка, безоружный провёл ночь в дикой местности, да ещё и был унесён Снежной птицей — и после всего этого остался жив и с целыми конечностями.

Слова «удача» было недостаточно, чтобы описать его состояние. Это была удача на уровне божественного вмешательства!

На самом деле, его товарищи готовились найти его в полумёртвом состоянии. Нынешний результат превзошёл все их ожидания.

Но времени было в обрез. Не раздумывая о причинах чудесного спасения Лоу Юя, они быстро обработали его рану на груди. Самый рослый из троицы, Лю Циань, взвалил его на спину, и они устремились вниз по склону.

В спешке они не заметили, что действие спрея, скрывающего запах, ослабло, и они оставили за собой след.

Охота у Тао Цю сегодня не задалась. Он думал о том, что мужчине в пещере тоже нужна еда, и решил поймать что-нибудь с виду приличное и с нежным мясом, что отняло много времени на поиски.

Когда он вернулся с добычей в клюве и увидел пустое гнездо, а также почувствовал запах чужаков, он без колебаний бросился в погоню.

Бронемашина неслась по бездорожью. Джон, сидевший за рулём, хмуро сдвинул брови и вжал педаль газа в пол, мечтая, чтобы у него был самолёт, который доставил бы их на базу за секунду.

На заднем сиденье Лю Циань ухаживал за всё ещё спящим Лоу Юем, его лицо сморщилось от беспокойства.

Хо Лань, мастер наблюдения и снайперской стрельбы, высунулась из люка на крыше и, оперевшись на снайперскую винтовку, зорко осматривала окрестности на предмет появления мутантов.

Когда она заметила в небе знакомый, стремительно приближающийся силуэт, у неё вырвалось:

— Плохо дело.

Она громко крикнула товарищам:

— Снежная птица нас догоняет!

<http://bllate.org/book/15883/1580600>